ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА
№* от ** февраля 2014 года**

Тип исследования: первичное.
Вид исследования: лингвистическое.

СВЕДЕНИЯ ОБ ОРГАНЕ ИЛИ О ЛИЦЕ, НАЗНАЧИВШИХ ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ:

Т-на Наталия Валериевна, **** года рождения, паспорт ****, выдан ОУФМС России по СК в г. Ж**** 01.04.2009 года, проживающая по адресу: г. Ж****, ул. Космонавтов, 32, кв. 47.

ОСНОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:

Договор №** на оказание услуг по проведению экспертного исследования от ** февраля 2014 года, заключенный между ООО Ставропольское краевое специализированное экспертное учреждение СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА «ГлавЭксперт», ОГРН 1102650001739, ИНН 2626042378, КПП 262601001, в лице генерального директора Жукова Сергея Александровича, действующего на основании Устава, и Т-ной Н.В.

Исследование выполнено:

Сведения об экспертном учреждении
Полное фирменное наименование: Общество с ограниченной ответственностью Ставропольское краевое специализированное экспертное учреждение СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА «ГлавЭксперт». **Сокращенное наименование**: ООО СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА «ГлавЭксперт». **ОГРН 1102650001739 ИНН 2626042378 КПП 262601001** **Юридический адрес:** Ставропольский край, город Ессентуки, улица Радужная, 2. **Свидетельство о допуске** к определенному виду или видам работ в области

Специалист А.В. Акинина

подготовки проектной документации, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства №8686 выдано 19 декабря 2012 года НП СРОП Ленинградская область, город Гатчина, выдано взамен ранее выданного №3311 от 02 марта 2011 года.	
Свидетельство о допуске к работам в области инженерных изысканий, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства № 508, выдано 18 апреля 2013 г. НП СРИИ «Инженерная подготовка нефтегазовых комплексов», город Санкт – Петербург. **Свидетельство о допуске** к определенному виду или видам работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства №2229 выдано 16 августа 2013 года НП «Стройиндустрия» г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 120, лит. Б.	
Данные специалистов	
ФИО, категория эксперта, занимаемая должность	**Сведения и документы об образовании, специальность, повышении квалификации, стаж работы**
Акинина Анастасия Вячеславовна	**Образование:** Высшее. **Вуз:** Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ставропольский государственный университет», диплом с отличием ВБА 0015197, рег. номер 25211 от 24.06.2009 г. (о присвоении учёной степени бакалавра филологии), диплом с отличием ВМА 0015960, рег. номер 25338 от 18.06.2011 г. (о присвоении учёной степени магистра филологии) **Год окончания**: бакалавриат – 2009, магистратура - 2011. **Специальность:** Филология, магистерская программа «Русский язык». **Квалификация:** магистр филологии. **Стаж по специальности:** 2 года.

ВОПРОСЫ, ПОСТАВЛЕННЫЕ ПЕРЕД СПЕЦИАЛИСТОМ:

1. Следует ли из диалогов, что А.В. П-ков получил, получает либо хочет получить некую сумму денег или иной материально ценный предмет от А.А. А-нова в обмен на некие действия либо бездействие со стороны А.В. П-кова? Если да, то в каких именно репликах отражено это намерение А.В. П-кова?
2. Какие именно действия или формы бездействия со стороны А.В. П-кова в таком случае служат предметом диалогов?

Специалист А.В. Акинина

3. Содержатся ли в репликах А.В. П-кова фразы, обороты, словосочетания с обозначением передачи ему конкретных денежных сумм либо конкретных товаров, которые могут рассматриваться как форма воплощения акта взятки? Если да, то в каких именно репликах?
4. Содержат ли предоставленные текстовые материалы в репликах А.В. П-кова побуждения к даче взятки в виде денежных средств либо иных предметов, обращённые непосредственно к А.А. А-нову? Если да, то в каких именно репликах?
5. Если содержатся, то в какой форме эти побуждения выражены – намёк, просьба, требование, угроза, вымогательство?

ОБЪЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И МАТЕРИАЛЫ ДЕЛА, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:

Объекты исследования:	1. Тексты диалогов лиц 1 и 2, где под лицом 1 понимается А.А. А-нов, а под лицом 2 – А.В. П-ков, из протокола осмотра предметов от 12.12.2012 г., составленного старшим следователем следственного отдела по г. Ессентуки следственного управления Следственного комитета РФ по Ставропольскому краю, капитаном юстиции Х-овым Н.А. в связи с расследованием уголовного дела №*****. 2. Тексты диалогов лиц 1 и 2, где под лицом 1 понимается А.А. А-нов, а под лицом 2 – А.В. П-ков, из протокола осмотра предметов от 14.12.2012 г., составленного старшим следователем следственного отдела по г. Ессентуки следственного управления Следственного комитета РФ по Ставропольскому краю, капитаном юстиции Х-вым Н.А. в связи с расследованием уголовного дела №****.
Материалы дела:	1. Протокол осмотра предметов от 12.12.2012 г., составленный старшим следователем следственного отдела по г. Ессентуки следственного управления Следственного комитета РФ по Ставропольскому краю, капитаном юстиции Х-вым Н.А. в связи с расследованием уголовного дела №****. 2. Протокол осмотра предметов от 14.12.2012 г., составленный старшим следователем следственного отдела по г. Ессентуки следственного управления Следственного

	комитета РФ по Ставропольскому краю, капитаном юстиции Х-вым Н.А. в связи с расследованием уголовного дела №****.

КРАТКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА:

Обстоятельства уголовного дела за номером №***** изложены в заявлении Т-ной Н.В. от ** февраля 2014 года.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный Закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации » № 73-ФЗ от 31 мая 2001 года [Электронный ресурс: www.consultant.ru].
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 2007.
3. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. – М., 2009.
4. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 2011.
5. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. - М., 2000.
6. *Дмитриев* – Толковый словарь русского языка/ Под ред. Д.В. Дмитриева. – М., 2003.
7. *Кузнецов* - Большой толковый словарь русского языка/ Под ред. С.А. Кузнецова. – М., 2000.
8. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов-на-Дону, 2010.
9. Некоторые термины и понятия, актуальные для лингвистических экспертиз спорных текстов// Официальный сайт «Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам»/www.rusexpert.ru.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 2005.
11. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов. – М., 2004.
12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №6 от 10 февраля 2000 года «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».
13. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. – М., 2003.
14. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М., 2011.
15. *Скляревская* - Толковый словарь русского языка начала XXI века/ Под ред. Г.Н. Скляревской. – М., 2008.
16. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1990.

Специалист А.В. Акинина

17. Словарь русского языка: В 4-х тт./ Под ред. Д.Н. Ушакова Т. 1. - М., 1999.

18. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс: www.consultant.ru].

19. Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/ Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М., 2002.

20. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. – М., 2001.

21. Энциклопедический справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2.т. / Под общ. ред. А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. – М., 2008.

ВРЕМЯ И МЕСТО ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:

Начато: ** февраля 2014 года в 10 часов 00 минут в помещении общества с ограниченной ответственностью Ставропольское краевое специализированное экспертное учреждение СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА «ГлавЭксперт» по адресу: Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Дзержинского, 230.

Окончено: ** февраля 2014 года в 16 часов 00 минут в помещении общества с ограниченной ответственностью Ставропольское краевое специализированное экспертное учреждение СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА «ГлавЭксперт» по адресу: Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Дзержинского, 230.

СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ ПРОЦЕССА, ПРИСУТСТВОВАВШИХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ:

При проведении экспертного исследования текстов диалогов лиц 1 и 2, где под лицом 1 понимается А.А. А-нов, а под лицом 2 – А.В. П-ков (из протоколов осмотра предметов от 12.12.2012 г. и 14.12.2012 г., составленных старшим следователем следственного отдела по г. Ессентуки следственного управления Следственного комитета РФ по Ставропольскому краю, капитаном юстиции Х-вым Н.А. в связи с расследованием уголовного дела №108128501791), А.В. П-ков, А.А. А-нов, представитель А.В. П-кова адвокат Т-на Н.В., старший следователь следственного отдела по г. Ессентуки следственного управления Следственного комитета РФ по Ставропольскому краю, капитан юстиции Х-мов Н.А., граждане П-ев Д.Г. и П-ный Ю.Ю., выступившие понятыми при составлении указанных протоколов, а также иные лица, имеющие отношение к протоколам осмотра предметов либо к

обстоятельствам, по которым заведено уголовное дело №****, не присутствовали.

В производстве исследования была занята только специалист Акинина А.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ

Материалы, предоставленные на исследование, поступили по электронной почте от ООО «Ставропольское краевое специализированное экспертное учреждение «Судебная экспертиза «Главэксперт» с адреса info@ex-sud.ru в форме цифровой фотографии документов. На фотографии видна нумерация страниц, выполненная карандашом. На исследование предоставлены сфотографированные страницы с 47 по 66.

Для удобства работы материалы были переведены специалистом в формат электронного текста Microsoft Word с помощью программы ABBYY Fine Reader. Приведение текста в соответствие с орфографическими и пунктуационными нормами современного русского языка намеренно не производилось, чтобы текст полностью соответствовал присланному оригиналу.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ:

- контент-анализ,
- анализ по непосредственно составляющим,
- лексико-семантический (компонентный) анализ,
- семантико-синтаксический анализ ключевых слов в контексте высказывания и сверхфразового единства,
- метод структурно-семантической трансформации.

МЕТОДИКА ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:

При производстве исследования специалистом использовалась методика производства лингвистических экспертиз, представленная в методическом пособии **Типовая методика судебной лингвистической экспертизы**/ Под ред. В.Ф. Статкуса: Методические рекомендации. – М.: ЭКЦ МВД России, 2009. – 80 стр., а также методические рекомендации, представленные в Приказе МВД России №511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» от 29 июня 2005 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ:

Верификация (от лат. verus - истинный и facio - делаю) – «а) в обычном словоупотреблении: доказательство, подтверждения истинности

какого-либо положения; б) в логике и методологии науки: процесс установления истинности научных утверждения эмпирическими методами проверки» (Кемеров).

Высказывание – «предложение как конкретную коммуникативную единицу речи с его индивидуальным лексическим составом, синтаксическими значениями, порядком слов и интонацией называют высказыванием (фразой), в отличие от предложения как синтаксической единицы, выступающей в роли типовой модели построения высказывания» (Шелякин). В теории функциональной грамматики простое предложение напрямую увязано с внеязыковой действительностью: «Простое предложение в его первичной семантической функции конструирует в знаковом выражении фрагмент внеязыковой действительности как отдельное событие (факт, положение дел, ситуацию), которое, как и объективное событие, состоит из предмета и проявления/наличия во времени его бытия, свойств, признаков, действий, состояний и отношений с другими предметами» (Шелякин).

Грамматический – относящийся к грамматике. **Грамматика –** «раздел языкознания, изучающий формы словоизменения, формулы словосочетания и типы предложений в отвлечении от конкретного материального (лексического, вещественного) значения слов, словосочетаний и предложений» (Ахманова).

Диалог – «непосредственное речевое общение двух или нескольких лиц (речь нескольких лиц можно также называть полилогом); процесс и продукт речевой деятельности коммуникантов, при котором каждое высказывание обращено непосредственно к собеседнику, а собеседники постоянно меняются ролями говорящего и слушающего. Диалог в целом – это обмен репликами-высказываниями, тесно связанными между собой и создающими общее для партнёров речевое произведение» (Матвеева).

Дискурс – «связная речь в совокупности с нелингвистическими обстоятельствами её протекания, речь во взаимосвязи с живой жизнью: её событийным контекстом, социокультурными, прагматическими, психологическими характеристиками говорящих. Термин «дискурс» подразумевает речевое общение как взаимодействие в определённых условиях. Кроме того, в нём подчёркивается процессуальность явления. Дискурс – это поток речевых действий. Текст является результатом этого процесса…. Дискурс – это последовательность речевых актов, сложный процесс речевого поведения, опирающийся на опыт общения в данной сфере деятельности (социальные коды общения) и направляемый установками, мотивами и целями коммуникантов» (Матвеева). «Когда говорят о дискурсе, то в первую очередь имеют в виду специфический способ или специфические правила организации речевой деятельности (письменной или устной)…Отсюда нередкое употребление дискурса как понятия, близкого *стилю*, например, «литературный дискурс», «научный дискурс» (ЛЭТиП).

Имплицитный - «подразумеваемый, невыраженный» (Ахманова), то есть формально (словесно) не выраженный компонент содержания высказывания, но реконструируемый с помощью контекста либо посредством лингвистического анализа.

Интенция – «в психолингвистике и лингвопрагматике: субъективное желание говорящего строить высказывание с определённой целью, коммуникативное намерение, целевая установка» (Матвеева).

Инфинитив (неопределённая форма глагола) – «начальная форма глагола, называющая действие или процессуальное состояние вне его связи с субъектом (*заполнять, поступить* и др.)» (Матвеева).

Информация (сведения) – «совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, об отношении отправителя информации к этим событиям. За пределами данного понятия информации остаются высказывания, направленные на изменение положения дел в мире (приказы, иные распорядительные документы). Информация может быть: ***фактологической*** - о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического; ***обобщающей*** - о типичных событиях, типичном поведении типичных представителей каких-либо групп, о житейских обычаях; ***оценочной*** - о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие (в конкретных разновидностях добра или зла: сенсорного, рационального, эмоционального, социального, утилитарного, этического, эстетического); концептуальной - теоретико-аналитическая информация о природных или социальных закономерностях, директивная - организующая поведение людей.

а) **информация нейтральная** - информация (сведения) о ситуации, событии (явлении, о лице, поступках лица), которые в стандартной картине мира не описываются в ценностных категориях (к такой информации неприменимы оценки хорошо или плохо - это есть, было, будет и только). Или это такая информация, в приемах подачи которой отсутствуют авторское отношение к предмету разговора (информации) и авторские эмоции (Наступила зима. Приближаются выборы в парламент. Убили бизнесмена). Нейтральная информация (сведения) может быть проверена на соответствие или несоответствие действительности;

б) **информация положительная** (позитивная) - информация (сведения) о ситуации, событии (явлении, о лице, поступках лица), которые в системе ценностей данного общества (или на основании социально и культурологически обусловленных местных стереотипов восприятия и реагирования) считаются хорошими, похвальными, благоприятными для данного общества (Фирма Х купила к зиме для воспитанников Дома ребенка в У районе Москвы теплую одежду и обувь);

в) информация отрицательная (негативная) - информация (сведения), которая содержит отрицательные характеристики юридического

или физического лица или его деятельности, а также поступков физического лица с точки зрения здравого смысла, морали или с правовой точки зрения (в той мере, в которой это может понимать любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции). Если негативная информация (сведения) не соответствует действительности, то такая распространяемая информация называется порочащей в отношении субъекта информации — лица, к которому она относится. Если информация соответствует действительности, то такая информация называется позорящей в отношении субъекта информации» (Памятка по вопросам назначения лингвистической экспертизы спорного текста).

Источник информации — тот, кто предоставляет информацию. Источники информации могут быть определенными: поименованными в тексте (*Как сообщил пресс-секретарь, Как сообщил В.В. Иванов, Как сообщает РИА "Новости"*) или анонимными, неназванными (*Как сообщил представитель администрации Президента, не пожелавший себя назвать*), — а также неопределенными (*По слухам, Как говорят все, По некоторым сведениям, Как нам стало известно*) (Памятка по вопросам назначения…).

Коннотация – по словам русиста В.И. Шаховского, «это аспект лексического значения единицы <лексемы>, с помощью которой кодировано выражается эмоциональное состояние говорящего и обусловленное им отношение к адресату, объекту и предмету речи, ситуации, в которой осуществляется данное речевое общение» (Алефиренко).

Лексема – «словарная единица, рассматриваемая во всей совокупности своих соотносительных и взаимосвязанных друг с другом форм и значений; слово как структурный элемент языка» (Розенталь, Теленкова).

Реплика – «минимальная структурно-содержательная единица диалога, отдельное высказывание говорящего, формально отграниченное высказываниями других участников диалога. Различаются реплика-стимул, или инициальная реплика (речевая инициатива говорящего), и реплика-реакция (отклик на инициативу собеседника)» (Матвеева).

Сверхфразовое единство – то же, что **сложное синтаксическое целое** – «группа предложений, образующих целостную синтаксическую единицу за счёт единства темы и /или авторской позиции, а также морфологической, синтаксической, ритмомелодической, стилистической общности» (Матвеева).

Суждение – «форма мысли: утверждение или отрицание чего-либо о предметах, явлениях, их признаках и отношениях, выражающее либо истину, либо ложь. Условием истинности либо ложности суждения является то, что оба его компонента: и то, что является основанием суждения, и то, что утверждается (отрицается) о нём, известны, хорошо понимаемы. В грамматике суждение – это смысл предложения, которое может быть оценено как истинное или ложное. Не всякое предложение бывает сужением: вопросительные, побудительные предложения, а также предложения, неясные вне контекста, суждения не содержат. В грамматике используются разработанные логикой классификации, согласно которым суждения делятся

на утвердительные и отрицательные; общие, частные и единичные; суждения действительности, возможности и необходимости» (Матвеева).

Утверждение – «вербально передаваемая кому-либо информация о том, что из нескольких возможностей имеет место некоторая одна, причём говорящий в той или иной степени берёт на себя ответственность за сообщаемое, а сама информация передаётся в грамматической форме повествовательного предложения, допускающего истинностную оценку (верификацию), которое реализуется в различных формах простого предложения и в различных синтаксических позициях (и в функции простого предложения, и в составе сложного) со сказуемым в индикативе и не соотносится в явной форме с субъективными представлениями говорящего о действительности» (Баранов А.Н.). Утверждения о фактах или событиях или констатации фактов и событий распознаются в тексте по отсутствию в предложении маркированности специальными вводными конструкциями и наречиями, выражающими неуверенность, сомнение, или по наличию маркированности конструкциями, подчеркивающими достоверность сообщаемого (например, *известно, точно, доподлинно, без сомнения, фактически* и т. п.)., а также по отсутствию выражающих вопросительную или побудительную интонацию специальных письменных символов (вопросительных или восклицательных знаков) и специфических форм глагола (форм повелительного наклонения). Таким образом, модальность суждений-утверждений практически всегда реальная, иными словами, «говорящий считает сообщаемое реальным фактом действительности» (Матвеева), хотя это его убеждение может и не соответствовать действительности. Правда, в зависимости от контекста утверждениями можно счесть и высказывания с глаголом-сказуемым в сослагательном наклонении (например, *Он <u>пришёл бы</u>, но…*).

Утверждения могут быть истинными или ложными. Часть фразы «не соотносится в явной форме с субъективными представлениями говорящего о действительности» противопоставляет утверждение мнению и персуазивным конструкциям.

Факт — достаточно спорное в теории лингвистической экспертизы понятие. Одни квалифицируют его как «истинное событие, действительное происшествие или явление, существовавшее или существующее на самом деле. Важно различать факт и комментарии по поводу факта, то есть суждения о факте» (Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы). Другие рассматривают факт в системе знания коммуникативной грамматики, согласно которой сами факты есть соответствующие действительности суждения (Понятие чести, достоинства и деловой репутации): «Факт становится таковым и становится нам доступным только в форме суждения (высказывания, пропозиции). Реальность существует независимо от человека, а факт – нет: он, этот человек, выделяет в действительности какой-то фрагмент, а в нём – определённый аспект (событие); затем он «переводит» своё знание о действительности (событии)

на «естественный» язык, строит в виде суждения о предмете, затем проверяет, истинно ли данное суждение или ложно (как говорят, «верифицирует» его). И только тогда – если окажется, что суждение истинно, - то, что описано в этом суждении, становится фактом!». За рабочую в настоящем заключении принята точка зрения на факт как на событие или явление, действительно произошедшее или существующее в реальности, истинность которого подтверждена проверкой.

Эвфемизм (от греч. euphemismos из eu – хорошо и phemi - говорю) – «смягчающее обозначение какого-либо предмета или явления, более мягкое выражение вместо резкого, грубого» (Розенталь, Теленкова).

Эксплицитный – «имеющий открытое выражение, маркированный» (Ахманова), то есть прямо выраженный в высказывании посредством лексики и синтаксических средств, в устной речи – также просодических (интонационных) средств.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ:

Каждый из предоставленных на исследование протоколов содержит несколько диалогов лиц 1, под которым понимается А.А. А-нов, и 2, под которым понимается А.В. П-ков.

Так, **протокол осмотра предметов от 12.12.2012 г.** содержит 3 диалога, которые специалист условно обозначила как «Диалог I», «Диалог II» и «Диалог III»:

«Диалог I» - от слов «1. – хочешь сразу, потом да, а» до слов «1. - племянник» (стр. 49 документа);

«Диалог II» - от слов «1. – в бардачке» до слов «1. – ну, (смеется)» (стр. 49 документа);

«Диалог III» - от слов «2. – может такая херня быть?» до слов «2. – не разборчиво» (стр. 50 документа).

Прокол осмотра предметов от 14.12.2012 г. содержит 2 диалога, которые специалист условно обозначила как «Диалог IV» и «Диалог V»:

«Диалог IV» - от слов «1 – Я Вас приветствую молодой человек.» до слов «1 – Да он же здесь, лесосклад, Роберта лесосклад, там прямо сауны, мауны он построил. Все пока Саш» (стр. 57 – 64 документа);

«Диалог V» - от слов «1 (разговаривает по телефону) – алло, далеко молодой человек, на каком, а все вижу вижу» до слов «1 – смеется – признается он или нет» (стр. 65 документа).

В производстве исследования специалист основывался на содержании всех пяти диалогов.

ПО ПОСТАВЛЕННЫМ ВОПРОСАМ:

1. Следует ли из диалогов, что А.В. П-ков получил, получает либо хочет получить некую сумму денег или иной материально ценный предмет от А.А. А-ова в обмен на некие действия либо бездействие со стороны А.В. П-кова? Если да, то в каких именно репликах отражено это намерение А.В. П-кова?

В данном случае объектом лингвистического исследования являлись диалоги между А.А. А-вым (в записи разговоров в протоколах обозначен как говорящий «1») и А.В. П-вым (обозначен как говорящий «2»).

Диалог – специфическая форма коммуникации, которая предполагает тесную связь сказанного с внетекстовой действительностью, или экстралингвистическими факторами (жесты, мимика, поза). Для диалогов, особенно спонтанных бытовых, характерны короткие эллиптические реплики (реплики с большим количеством пропущенных слов, которые считаются понятными из контекста), наличие «сниженной» (разговорной, просторечной, бранной) лексики и слов-паразитов, возможны грамматически неправильные формы слов, которые, тем не менее, не затрудняют понимание говорящими смысла сказанного. Именно бытовые диалоги и содержатся в текстах протоколов, и тесная связь с контекстом для них – логичное явление.

Однако для установления того или иного языкового факта требуется наличие чётких и однозначных показателей, в частности, понятных и однозначно интерпретируемых слов, словосочетаний и фраз, имеющих смысловую законченность. Сами представленные в протоколах диалоги следует признать ограниченно годными для экспертного исследования, поскольку ряд достаточно объёмных частей диалогов тесно связан с ранним опытом общения говорящих, не известным эксперту, с широким контекстом, с широким кругом лиц, о взаимоотношениях говорящих с которыми специалист не имеет возможности узнать. Всё это затрудняет полноценную и (самое важное) однозначную интерпретацию реплик в представленных диалогах и делает выводы специалиста вероятностными.

Учитывая объективную ограниченную пригодность документов к исследованию и основываясь на вероятностной интерпретации смысла изложенного в диалогах, можно заключить, что:

- основной смысл (цель) «Диалога I» не поддаётся интерпретации в силу тесной связи с внетекстовой действительностью, не известной специалисту;

- основной смысл (цель) «Диалога II» - указание говорящего 1 (А.А. А-нова) на то, что он держит нечто в бардачке автомобиля. Это нечто – совокупность предметов (для описания данного предмета используется форма множественного числа «*их*»), количество которых невозможно установить из разговора. Реплика говорящего 2 (А.В. П-кова) «*не прогулял*» следует в ответ на реплику говорящего 1, что он держит совокупность данных предметов в бардачке с определённой целью («*чтобы я их не этот*»);

- основной смысл (цель) «Диалога III» - сообщение о прибытии краснодарского поставщика;

- основной смысл (цель) «Диалога IV» можно условно обозначить как настойчивое обращение говорящего 1 (А.А. А-нова) к говорящему 2 (А.В. П-кову) с просьбой уменьшить размер какой-то денежной выплаты. Из диалога следует, что выплатит данную сумму говорящий 1 вместе с компаньоном по имени Арарат; получатель обсуждаемой выплаты прямо не назван. Цель и основания данной выплаты в диалоге не обозначены и специалисту не известны. Просьба выражена А.А. А-новым в таких глаголах и словосочетаниях, как «*среж*» (соответствующая нормам русского языка форма – «срежь»), *«скоси», «ну сделай что-нибудь», «ну можно чуть скинуть», «порешь немножко»* (соответствующая нормам русского языка форма – «порежь»). Все эти глаголы («скинуть», «срезать», «скосить», «порезать») в русском языке имеют разговорное значение ‘уменьшить’, в данном диалоге актуальность именно этого значения подтверждается ближайшим контекстом (А.А. А-нов неоднократно упоминает слова *«много», «слишком дорого», «слишком большая»* и подобные, указывающие на преувеличенный, по его мнению, размер выплаты);

- основной смысл (цель) «Диалога V» - сообщение о том, что говорящий 1 начал работать с новым видом товара (ёлки, гирлянды).

Таким образом, для ответов на поставленные вопросы наиболее значимым является «Диалог IV».

Следует отметить, что ни в одном из *текстов диалогов* не идёт речь о *прямых условиях* какой-либо сделки между А.А. А-новым и А.В. П-ковым. Можно заключить, что в «Диалоге IV» идёт речь о неких взаимоотношениях между А.А. А-новым и А.В. П-ковым. Из диалогов невозможно установить, что и́менно А.В. П-ков получал в прошлом году некие суммы денежных средств, о которых идёт речь *(«1-Прошлый год, прошлый год как было, вспомни. 100 было.*

2-Сколько?

1-Сто.

2-Сколько ты говоришь?

1-Сейчас смотри 120, 150 и плюс еще. Напомни пожалуйста, прошлый год было сто.

2- С кого?

1-С меня.

2-Ну, Федор Валентинович сколько еще?

1-Какой Федор ...Федор Валентинович 30.

2-Сколько получалось?

1-130, но это за все было, там же что Арарат точки назвал, это мои тоже точки.

2-Арарат это отдельный счет. В том году так было, а в этом так, В этом году вот так.

1 -Я лук чуть поел

2-А?

1-Лук поел.

2-Нет, в итоге сколько в том году там получилось?

1-Нее это Арарата столько было, а сколько получилось, посчитай, 100,30 и 30 - 160 но Арарат 30 отдал он»).

Намерение А.В. П-кова в дальнейшем получить от А.А. А-нова какую-либо сумму денежных средств если и имелось, то в текстах диалогов не выражено. Требований к А.А. А-нову о выплате денежных средств со стороны А.В. П-кова в текстах диалогов не выявлено. При этом условия предоставления выплаты (в том числе возможные действия или бездействия со стороны А.В. П-кова) в диалогах не обсуждаются.

Диалоги же I, II, III, V в сущности являются прикладными, контактоустанавливающими (в них отражено живое общение в спонтанной ситуации, разворачивающейся в данный момент, обмен расслабленными репликами, обычное бытовое общение на отвлечённые темы).

Таким образом, можно заключить, что сведений о том, что и́менно А.В. П-ков получал в прошлом либо хочет и намерен получить в будущем денежные средства или иные материально ценные предметы от А.А. А-нова, в диалогах I, II, III, IV, V не содержится. Обоим говорящим известны некие условия выплаты денежных средств в будущем, однако являются ли этими условиями какие-либо действия либо бездействие А.В. П-кова, из диалогов не следует, и установить это с помощью лингвистического анализа не представляется возможным.

2. Какие именно действия или формы бездействия со стороны А.В. П-кова в таком случае служат предметом диалогов?

Как было сказано выше, основная смысловая нагрузка, позволяющая анализировать содержание бесед А.А. А-нова с А.В. П-ковым для наиболее полных ответов на вопросы, приходится на Диалог IV.

Именно из данного диалога объективно следует, что А.В. П-ков явно и ранее (до момента диалога) поддерживал контакт с А.А. А-новым, а также с кругом иных лиц, очевидно, работающих в той же сфере, что и А.А. А-нов. Это лица, поименованные в диалогах как «Федя», «Федор Валентинович», «Людмила Васильевна», «Люда», «Арарат», «Люба». Кроме того, из Диалога IV явствует осведомлённость А.В. П-кова о положении дел в сфере работы таких компаний, как «Русский фейерверк», «Галактика» и «Хит». Об этом свидетельствуют его реплики *«Там еще один хочет к вам перейти, я знаю»* (относительно перехода одного из реализаторов одной из указанных организаций (какой именно, из текста не ясно) в организацию, которую представляет А.А. А-нов), «*Знаешь Хит вообще закрылись*», «*Да, да ну так, они подняли как и ты. Уровень такой же как и у тебя*» (вероятно, речь идёт об уровне товарооборота или уровне цен в других организациях, которые А.В. П-ков сравнивает с организацией А.А. А-нова).

Также А.В. П-ков явственно обнаруживает свою осведомлённость о деятельности А.А. А-нова. В частности, это выражено в репликах А.В. П-

кова «*Да, скажи пожалуйста, я просто знаю сколько ты отдал*» (в разговоре о том, какую сумму денежных средств А.А. А-нов отдал ПРИАЗу), «*А с каких пор у Вас общак, Вы же давно из общака ушли*» (в разговоре о сотрудничестве А.А. А-нова с компаньоном по имени Арарат).

Однако о каких-либо действиях либо бездействии А.В. П-кова, которые прямо соотносились бы с фактом получения А.В. П-ковым денежных средств от А.А. А-нова и служили бы причиной такого получения, прямо в диалогах не говорится.

При этом ясно, что А.А. А-нов просит А.В. П-кова выполнить определённое действие, а именно уменьшить сумму некоторой выплаты. Однако непосредственно само уменьшение денежной суммы с языковой точки зрения неправомерно считать основанием для получения А.В. П-ковым денежных средств от А.А. А-новым (то есть собственно предметом диалогов в интересующем следствие смысле). Изначальным основанием для такой выплаты служат, вероятно, иные, не обсуждаемые в диалогах действия со стороны А.В. П-кова либо иных связанных с ним лиц.

3. Содержатся ли в репликах А.В. П-кова фразы, обороты, словосочетания с обозначением передачи ему конкретных денежных сумм либо конкретных товаров, которые могут рассматриваться как форма воплощения акта взятки? Если да, то в каких именно репликах?

В репликах А.В. П-кова фраз, оборотов, словосочетаний с обозначением акта передачи (глаголов со значением ‘отдавать денежные средства’ – «дать», «передать», «заплатить» и подобных) ему конкретных денежных сумм или материально ценных предметов не обнаружено.

Реплики А.В. П-кова содержат реакцию, указывающую на то, что А.В. П-ков осведомлён о намерении А.А. А-нова выплатить некую сумму и владеет информацией о производимых ранее подобных выплатах. Это подтверждают следующие отрывки диалога IV:

Фрагмент 1: *«1 -Саш давай реально пожалуйста. Мне тоже работать надо, ну много через чур, ты сказал 120, Арарат, 150 - Я. Ну это много.*

2-Ну я думал что ты скажешь это так мало...»;

Фрагмент 2: *«1-Это получается, я тебе говорю, это 320 тысяч получается, плюс торты морты, прикладные. Ну это понятно. Ну можно чуть скинуть, конкретно Александр.*

2-Но у тебя так и получалось в прошлом году.

1-Да у меня не получалось, слушай

2-100 и 200».

Фрагмент 3: *«2-Ты меня обманывал да?*

1 -Ну я знал что есть. да. Саш ну сделай что - нибудь, на самом деле, я плачу́сь, вот сейчас я плачу́сь.

2-Надо поговорить, я не могу

1-Саш, ну это получается как тот 10 надо будет дать, ну как обычно 5,6.

2-6 таких, 6 таких.

1-Ну это уже получается тысяч 30-40 по себестоимости, правильно?

2-Да, да. Где то так.

1-Плюс 270 получается, мы вдвоем, это 320 выходит, ну извини Саш, ну я просто говорю как есть. Мы же вдвоем будем отдавать, то есть, я отдаю или он отдает. Разницы нет, мы зарабатываем, делим деньги пополам, я считаю он сам или я бы сам подошел, к тебе без Арарата, была бы же другая цифра.

2-Другой цифры не было, давай я поговорю, я сам не готов ответ дать».

В последнем фрагменте, помимо указания на денежные средства в сумме 270 тысяч рублей, содержится указание на передачу неких предметов в количестве 12 штук, 6 из которых, видимо, принадлежат к одному типу, 6 – к другому (А.А. А-нов: «*10 надо будет дать, ну как обычно 5,6.* А.В. П-ков: *«6 таких, 6 таких*») (**подчёркнуто специалистом. – А.А.**). Эти предметы в диалогах не названы.

Обсуждаемые предметы, вероятно, имеют значительную материальную ценность – указание на это отражено в реплике А.А. А-нова «*Ну это уже получается тысяч 30-40 по себестоимости, правильно?*». При этом из диалога следует, что передача подобных средств осуществляется не впервые (на это указывает употреблённое А.А. А-новым словосочетание *«как обычно»*). Однако однозначно не указано, кто именно будет являться их получателем, в то время как отдавать денежные средства и, вероятно, не названные материально ценные предметы будут А.А. А-нов с компаньоном по имени Арарат.

Является ли обсуждаемая передача денежных средств и материально ценных предметов собственно вознаграждением за услугу, установить средствами только лингвистического исследования не представляется возможным. Для признания акта вознаграждения за услугу (взятки) открыто обсуждаемым (признания договора о получении взятки состоявшимся) следует выявить, содержатся ли в данном тексте:

а) намерения одного из говорящих дать сумму денег, а другого – принять её,

б) прямое указание на условия получения взятки (обсуждение действий или бездействия, услуг или иных форм выгоды, которые взяткодатель ожидает получить от взяткополучателя),

в) указание на конкретные формы воплощения взятки (исчисление денежных средств, наименование материально ценных товаров или услуг, которые может предоставить взяткодатель в качестве уплаты взятки).

Во всех пяти диалогах между А.А. А-новым и А.В. П-ковым, зафиксированных в протоколах осмотра предметов, содержится намерение

А.А. А-нова уплатить деньги либо передать некие материально ценные предметы в количестве 12 штук, но не содержится открыто обсуждаемых оснований получения этих средств или предметов А.В. П-ковым. Действия или бездействия именно А.В. П-кова как должностного лица, которые можно было бы рассматривать как основания для получения им взятки от А.А. А-нова, в представленных на исследование диалогах не обсуждаются, равно как и какие-либо материальные или социальные выгоды А.А. А-нова от уплаты таких средств.

Таким образом, в диалогах отсутствуют словесные подтверждения двух важнейших составляющих акта взятки – условий (оснований) получения предмета взятки и выгод взяткодателя.

4. Содержат ли предоставленные текстовые материалы в репликах А.В. П-кова побуждения к даче взятки в виде денежных средств либо иных предметов, обращённые непосредственно к А.А. А-нову? Если да, то в каких именно репликах?

В толковых словарях зафиксировано следующее значение слова «побуждение»: **Побуждение** – от «побудить, побуждать» во 2 значении. **Побудить (2)** – Склонить, понудить к чему-либо. *Побудить к решительным действиям. Побудить сказать правду»* (Кузнецов). В свою очередь, **понудить** означает «заставить сделать что-либо, принудить к чему-либо», а **склонить** – «2. Убедить в необходимости чего-либо, добиться согласия на что-либо» (Кузнецов).

Согласно этим толкованиям, на основании компонентного анализа можно выделить основной состав сем слова «побуждение» - ‘активное действие’, ‘заставить’, ‘убедить’, ‘уговорить’, ‘результат побуждения – конкретные действия собеседника’. При этом предполагается, что побуждающий (склоняющий собеседника к чему-либо) имеет определённую цель, возможно, личные мотивы или идеи, формирующие стиль его общения с собеседником.

Таким образом, для признания какого-либо словесного действия побуждением это действие должно быть явно выраженным (облечённым в конкретные, точно вычленяемые из общей структуры фразы опорные слова и выражения), активным, адресным (обращение к конкретному лицу или группе лиц), целенаправленным и должно указывать на мотив (интенцию) говорящего, а именно желание побудить собеседника к конкретному действию.

В пяти диалогах между А.В. П-ковым и А.А. А-новым, содержащихся в представленных на исследование протоколах, словесных действий со стороны А.В. П-кова, отвечающих выявленным выше признакам побуждения, не выявлено. Скорее можно заключить, что А.А. А-нов в данном случае сам является инициатором разговоров о денежных выплатах или предоставлении иных материально ценных предметов (фрагменты из Диалога IV, выделено специалистом):

Фрагмент 4*:*

«1-Саш, блин, мне передали - но это много, да.

2-Что передали?

1-Ну сколько, что, короче, мы же с Араратом вместе, мы тебе же сказали, с Араратом»;

Фрагмент 3:

«2-Ты меня обманывал да?

1 -Ну я знал что есть. да. Саш ну сделай что - нибудь, на самом деле, я плачусь, вот сейчас я плачусь.

2-Надо поговорить, я не могу

1-Саш, ну это получается как тот 10 надо будет дать, ну как обычно 5,6.

2-6 таких, 6 таких.

1-Ну это уже получается тысяч 30-40 по себестоимости, правильно?

2-Да, да. Где то так.

1-Плюс 270 получается, мы вдвоем, это 320 выходит, ну извини Саш, ну я просто говорю как есть. Мы же вдвоем будем отдавать, то есть, я отдаю или он отдает. Разницы нет, мы зарабатываем, делим деньги пополам, я считаю он сам или я бы сам подошел, к тебе без Арарата, была бы же другая цифра.

2-Другой цифры не было, давай я поговорю, я сам не готов ответ дать».

Со стороны А.В. П-кова как наиболее определённое намерение имеет место только предложение, устанавливающее предельный срок какого-то события:

«1 -И когда надо будет?

2-Что когда?

1 -Сейчас нету, максимально, вообще работы нет.

2-Ну я понимаю, что её пока нету, что еще пока рано.

1 -Давай хотя бы на декабрь перенесем?

2-Декабрь уже не это, максимум на конец ноября».

5. Если содержатся, то в какой форме эти побуждения выражены – намёк, просьба, требование, угроза, вымогательство?

В пяти диалогах между А.В. П-ковым и А.А. А-новым, содержащихся в представленных на исследование протоколах, словесных действий со стороны А.В. П-кова, отвечающих признакам побуждения, не выявлено.

Таким образом, можно заключить, что в диалогах в репликах А.В. П-кова собственно побуждений к даче взятки, обращённых к А.А. А-нову, не содержится ни в форме намёка, ни в форме просьбы, ни в форме угрозы, ни в форме вымогательства, ни в какой-либо иной форме. Можно также заключить, что А.В. П-ков скорее соглашается с высказываниями А.А. А-нова относительно того, что выплата будет сделана в будущем; единственным предметом обсуждения служит размер выплаты и уточнение

количества материально ценных предметов, которые А.А. А-нов намерен предоставить.

ВЫВОДЫ:

Сами представленные в протоколах диалоги следует признать ограниченного годными для проводимой с ними экспертной работы, поскольку ряд достаточно объёмных частей диалогов тесно связан с ранним опытом общения говорящих, не известным специалисту, с широким контекстом, с широким кругом лиц, о взаимоотношениях говорящих с которыми специалист не имеет возможности узнать.

В целом в двух протоколах осмотра предметов (от 12.12.2012 г. и от 14.12.2012 г.) выявлено 5 диалогов между говорящим 1 (под которым понимается А.А. А-нов) и говорящим 2 (под которым понимается А.В. П-ков). Для удобства исследования диалоги условно названы «Диалог I», «Диалог II», «Диалог III», «Диалог IV» и «Диалог V».

1. Сведений о том, что именно А.В. П-ков получал в прошлом либо хочет и намерен получить в будущем денежные средства или иные материально ценные предметы от А.А. А-нова, в диалогах I, II, III, IV, V не содержится.

2. О каких-либо действиях либо бездействии А.В. П-кова, которые прямо соотносились бы с фактом получения А.В. П-ковым денежных средств от А.А. А-нова и служили бы причиной такого получения, прямо в диалогах не говорится.

3. В репликах А.В. П-кова фраз, оборотов, словосочетаний с обозначением акта передачи (а именно глаголов со значением ‘отдавать денежные средства’ – «дать», «передать», «заплатить» и подобных) ему конкретных денежных сумм или материально ценных предметов не содержится.

4. В пяти диалогах между А.В. П-ковым и А.А. А-новым, содержащихся в представленных на исследование протоколах, словесных действий со стороны А.В. П-кова, отвечающих признакам побуждения к даче взятки, не выявлено.

5. В репликах А.В. П-кова собственно побуждений к даче взятки, обращённых к А.А. А-нову, не содержится ни в форме намёка, ни в форме просьбы, ни в форме угрозы, ни в форме вымогательства, ни в какой-либо иной форме.

Специалист А.В. Акинина